

На снимке: сцена из спектакля «Неаполь — город миллионеров». В роли Джаннато Юинне — Эдуардо Де Филиппо, Амалия, его жена — Регина Бианки.

Фото Ф. ГАДУЛИНА.

ПЕРВОЕ ощущение, возникающее на спектаклях театра Эдуардо, как ласково зовут итальянцы Де Филиппо, — атмосфера уважения к человеку, в том числе и к зрителю. «Это предприятие не легкое, — писал Мольер в «Критике на школу жен», — заставить порядочных людей смеяться».

Человеческое, моральное лицо художника так или иначе проступает в его творчестве. Если он внутренне фальшив, ему не веришь, какие бы благородные слова он ни произносил. Когда же на сцене появляется худая фигура Эдуардо с изможденным лицом, почти без грима, с добрыми печальными глазами, чувствуешь, что перед нами хороший человек. Может быть, поэтому Де Филиппо так удаются роли добрых людей.

«Стремление сделать из нашего театра место отдыха, чуждого проблем, тревог, надежд, человечности... равноценно стремлению уничтожить самые корни театра», — писал итальянскому министру Туини Де Филиппо. Враг всякого эстетства и формализма, он посвятил основанный и руководимый им диалектальный театр в Неаполе совсем другим задачам.

Написанные на неаполитанском диалекте пьесы Эдуардо переведены на множество языков. Они стали знаменем передового искусства Италии.

Когда художник глубоко вглядывается в современность, в частности, он обязательно захватывает и общее. Именно в этом смысле следует понимать высказанную как-то Эдуардо Де Филиппо мысль: чем больше комедия диалектальна, тем более становится она все-

общей. Автор идет от частного к целому, от семьи к обществу, от неаполитанца к итальянцу и дальше — к человеку вообще. Демократизм Эдуардо Де Филиппо вытекает из органической связи его с народом: «Когда я пишу, я прислушиваюсь к речам моего героя внутри меня, — говорит драматург. — Я прислушиваюсь к речам моего народа. Мой герой разыскан в нем».

Редкий случай в истории театра, когда крупный драматург является одновременно выдаю-

щими, актриса незаурядного дарования. Эдуардо в главной роли «Неаполя...» волнуется и трогает зрителя. Речь его прерывиста, слова сбивчивы, как и мысль, но чувство всегда ясно, чисто. Он мастерски владеет тайной «говорящих пауз». Недаром Де Филиппо иногда называют актером «молчания». Он слушает партнера и погружается в то же время в себя, как бы смотря внутренним оком на собеседника и в свое потаенное я. Так он «двойным планом» слушает в третьем акте, положив руку на руку, длинные разгла-

згоистических поступков. И Дон Антонио, всеми уважаемый мэтр, человек доброй воли, берет на себя роль не судьи, а арбитра и помогает жертвам общества и простакам в их делах. Так он предотвратил многие преступления, например убийство сыном отца. Доверчивый Антонио погибает, и в финале доктор Фабио (актер д'Алессенно), на протяжении всей пьесы считавший линию мэтра неоправданной, после его смерти взрывается, отказываясь утаить ее причины, призывая этим к общественному возмездию.

Можно и должно осларивать правомерность идеи, проповедуемой Антонио, но нельзя не восхищаться страстностью и художественной значимостью спектакля. Мы привыкли видеть Эдуардо на сцене почти таким, как в жизни. В этой роли его артистичность проявляется по-новому как внешне, так и внутренне. Он кажется выше ростом, прямее. Его Антонио — старик, чудаковатый с виду, но умудренный опытом, спокойный и уверенный в себе и в правоте своего дела. Движения его скуны, слова лаконичны. Но они бьют в цель. Высшая сдержанность не препятствует силе действия мысли. А когда Антонио — Эдуардо волнуется в разговоре с кондитером, ничтожным человеком и дурным отцом, ритм его чувств вызывает другой ритм движений, возникает новая форма воздействия. А с каким мастерством Эдуардо обыграл бездумное лацци, подчинив его замыслу драматурга! Он делает вид, что вынимает одну за другой три пачки по сто тысяч лир, кладет их рядышком на стол и заставляет ростовщика (актер Антонио Аллокка) аккурратно пересчитать воображаемые бумажки и выдать расписку.

Перевоплощение Эдуардо, слившегося с образом своего героя, зажгло и других актеров, что содействует большой значительности и взволнованности всего спектакля. Близость по художественному строю пьесы «Призраки» к произведениям Пиранделло вызывает желание говорить о ней в связи с творчеством этого итальянского драматурга. Пиранделло свойствен пессимизм, его герои цепляются за иллюзии, бессильны перед

лицом жизни и разобщены. Эдуардо Де Филиппо свернул с пути своего старшего собрата, которого он так ценит, к большей вере в человека и его возможности. В этой пьесе больше теплоты, мягкого юмора и жалости к человеку, чем в пьесах Пиранделло.

Гастроли итальянского театра в Москве завершились спектаклем «Колпак с бубенчиками» Пиранделло. Название пьесы объясняется тем, что Чампа, пиисец адвокатской конторы, уже видит себя шутом в колпаке с бубенчиками, над которым все смеются. Он доведен до отчаяния интригой супруги адвоката, ревнующей своего мужа к его жене, и произволом полиции. Такие шуты в шекспировских произведениях обладали привилегией говорить правду в лицо. Говорящих правду в капиталистическом мире считают сумасшедшими. «Чтобы показать, что вы сумасшедший, говорите просто правду», — заявляет Чампа.

В исполнении Эдуардо, играющего роль Чампа с трагической силой, шаг за шагом раскрывается душевная драма маленького, но гордого человека. Замкнутый в начале, отчаявшийся потом, он пляшет, горько радуясь победе своего замысла об отправке Беатриче в сумасшедший дом. Но ведь и эта победа — только иллюзия. Редко встречается такое сочетание трагического и комического дарования в одном актере. Меццаская интрига пьесы завершилась характерной для Пиранделло жуткой сценой, разыгрывающейся на грани мнимого и действительного сумасшествия. Эта сцена великолепно сыграна не только Эдуардо — Чампа, но и Беатриче — Бианки. Занавес опускается, и итальянские актеры вновь и вновь выходят на сцену аплодирующей публики.

Эдуардо со своим театром из Москвы отправился в Ленинград. Московский зритель не забудет талантливого «сына Пульчинеллы» без маски, полного юмора, поэтичности, человечности и гнева против фальши, эгоизма и равнодушия. Не забудет Эдуардо, который вот уже около сорока лет настойчиво и темпераментно защищает достоинство и право на счастье простых людей.

Пусть декорации спектаклей несколько однообразны, состав труппы не на одинаковой высоте, режиссура иногда не использует всех возможностей, предоставляемых драматургом, а пьесы заканчиваются неожиданно благополучно, как в диккенсовских романах. Но Де Филиппо заставляет зрителей чувствовать, думать и делать самим выводы. Его творчество психологично и тенденциозно в лучшем смысле этого слова.

По-видимому, Эдуардо Де Филиппо приходит к мысли, что борьба за справедливость не есть дело одного человека, а многих. Поэтому не случайна его дружба с нашей страной и нашим народом, который с радостью принимает его искусство и может в свою очередь многим обогатить его творчество.

А. ПОЛЬ.

СУДЬБЫ НЕАПОЛИТАНЦЕВ

щимся актером, режиссером и руководителем своего театра. Это дает ему возможность наиболее полно воплощать в искусстве свое видение, чувствование и понимание жизни.

По-настоящему творчество Де Филиппо развертывается после войны и падения фашизма. Он принадлежит к числу убежденных врагов войн прошлых и будущих. Эдуардо утверждает мир. Но люди после войны отравлены эгоизмом, стяжательством, их сердца очерствели, умы одурманены. Автор борется в своих пьесах с разложением душ, сопутствующим войне. Он поднимает голос против несправедливой организации жизни и стремится доказать, что честные люди не могут, не должны складывать оружие. Этой теме посвящен «Неаполь — город миллионеров».

Семья скромного трамвайщика Джаннато живет трудно. Спекуляция Амалия, особенно успешная в условиях американской оккупации, приносит в семью богатство, но не счастье. Внезапно возвращается Джаннато, перенесший все ужасы войны. В нелепой грязной одежде, с блуждающим взглядом, трясущимися руками Джаннато — Эдуардо кажется почти помешанным. Он одержим видением страшных картин войны и не может молчать. Его потрясаемая волнением речь за пиршественным столом звучит для всех, занятых вкусной едой, нестерпимым диссонансом. Люди не хотят слышать правды. Джаннато пытается разбудить их, но безуспешно. Лишь когда наступает полный развал в семье, за него начинают цепляться, ждуть помощи. Там, где кризис семьи совпадает с кризисом общества, Де Филиппо-драматург достигает наибольшего успеха. Не все еще паллолось, но пьеса кончается ободряющей фразой Джаннато: «Ночь должна пройти».

В этом спектакле, как и во всех других, обращает на себя внимание органичность поведения актеров на сцене, естественность жестов и интонаций. Трогательен в своем доброжелательном простодушии Пеппе — Антонио Аллокка, эффектен Антонио Казаганде в неаполитанском исполнении роли крупного спекулянта Эррико, по прозвищу Красавчик. В роли Амалии выступает Регина Би-

гольствования Красавчика. Затем разнимает руки — решение принято.

В театре Эдуардо не забывают связи с народными фарсовыми традициями. Когда в первом акте в доме Джаннато появляется полиция, тот быстро укладывается в одеянии покойника в постель, окруженную погребальными свечами (под ней упрятаны продукты для спекуляции). Близкий к этому прием повторяет и Филумена, притворившись умирающей, чтобы вынудить Доменико на ней жениться.

«Филумена Мартурано» давно известна москвичам по спектаклю ваятанговцев. В театре Эдуардо нелегкую роль Филумены играет Регина Бианки. Она показывает ее истинной дочерью народа, с грубоватыми манерами, обладающей сильным характером и волей. «Филумена Мартурано» — обвинительный акт против буржуазной морали в капиталистическом обществе. Именно его уклад исковеркал жизнь Филумены. Но суть пьесы не только в обвинении, но и в утверждении материнства, в защите Филуменой своих сыновей, их интересов. Не для себя, а для них добивалась она брака с Доменико.

Постаревшего легкомысленного ловеласа Доменико Эдуардо играет вялым, растерянным и беспомощным (хотя в авторской ремарке сказано: «Доменико сохранил внешний вид и пылкость молодого человека»). Он потерял былую активность и, пытаясь сопротивляться настойчивости Филумены, быстро сдает. Живость и молодость Доменико — Эдуардо возвращаются, лишь когда в нем просыпаются отцовские чувства. Спектакль заканчивается всеобщим благополучием, и острота социального конфликта сглаживается. «Филумена Мартурано» — наименее удачный спектакль театра, он менее волнует и впечатляет по сравнению с другими.

«Мэр района Санига» — недавнее произведение Эдуардо Де Филиппо. Это смелая критика общества, в котором он живет. Уже давно в пьесах Де Филиппо, полных сочувствия к обездоленным, пробивался протест против буржуазных законов и людей, их применяющих, несправедливых и продажных. Но обычно автор не выходит за рамки семьи. Признавая со-